

Моту кивнул. Он изначально не принадлежал к лагерю Сяо Ни, поэтому даже предав его, не чувствовал угрызений совести. Он лишь невольно взглянул на Вань Чаоюаня, испытывая невыразимую горечь.

Он подошёл ближе:

— Его словам можно верить?

Байли Сюнь понимал, что задал глупый вопрос. Кто из четверых присутствующих мог знать о внутренних делах Демонического культа?

Демонический культ всегда был окутан тайной, и лишь в последние два года начал активно творить зло, вызывая головную боль у всех сект в мире боевых искусств.

Однако изначально учитель отправил их разобраться с мелкими делами. Никто не ожидал, что они случайно выйдут на этот след.

— Думаю, можно верить, — ответил да-шисюн. — По слухам, отношения между Моту и Сяо Ни не были особо близкими. Ему незачем защищать Сяо Ни.

Байли Сюнь больше не хотел ждать:

— Тогда мы пойдем напрямую?

Он не был человеком, который любил лезть в драки. Особенно как современный человек, он подсознательно ощущал ограничения закона. Но, привыкнув к этому миру, он понял, что правило самозащиты здесь одно — убить, чтобы выжить.

Помимо поместья Иньюэ, на помощь прибыли и другие секты. В конце концов, Демонический культ был тем, что все презирали. Более того, многие ученики этих сект были похищены культом, что сделало их врагами.

Теперь, когда их было много, они могли с легкостью разгромить гору Хуньдунь. В сердце Байли Сюня горел пыл, словно он действительно переживал те захватывающие события, описанные в книгах. Но то, что оплачивалось кровью, того не стоило.

Охрана на горе Хуньдунь не была особо строгой. Те, кто стоял на постах, даже не успевали подать сигнал, как падали, сраженные их мечами.

Байли Сюнь до сих пор не убивал никого. Он четко понимал, что его Чусинь не должен видеть крови. Если бы это случилось, последствия могли быть ужасающими.

Однако, даже осознавая, что Чусинь может пробудить в нем жестокость, он никогда не сомневался в своем учителе. Тайну меча ему предстояло раскрыть самому.

Итак, он шел за да-шисюном, прикрывая Вань Чаоюаня. Да-шисюн прокладывал путь, и их продвижение было на удивление гладким, настолько, что это даже вызывало подозрения.

Вскоре они увидели дворец.

Действительно, дворец, спрятанный в густом лесу, напоминающий замок из сказки.

Однако в сказках такие замки обычно населяли счастливые принцессы и принцы, а в этом дворце жили отвратительные злодеи.

Количество стражей у дворца явно увеличилось. На их лицах читались тревога и страх. Они стояли на месте, но постоянно оглядывались, словно что-то искали или боялись, что что-то найдет их.

Они были большой группой, и спрятаться было нелегко. Но, оказавшись у дворца, они вдруг стали осторожничать. Если бы внутри была засада, они могли бы не вернуться обратно.

Большинство прибывших были учениками, подчинявшимися да-шисюну и Байли Сюню. Теперь, когда нужно было принимать решение, все устремили на него взгляды. Среди них были и те, кто горел жадной мести, но в основном из-за того, что их родственники или друзья погибли от рук Демонического культа. Они кричали, требуя скорее начать штурм. Байли Сюня это раздражало:

— Заткнитесь!

Его голос был не слишком громким, по крайней мере, недостаточно, чтобы привлечь внимание стражей у дворца. Но каждый из присутствующих услышал его отчетливо, особенно да-шисюн и Вань Чаоюань, находившиеся ближе всех. В его голосе звучало нетерпение, и казалось, что он готов заставить болтунов замолчать навсегда.

Эта жестокость уже давно не проявлялась в нем. Кажется, с тех пор как Вань Чаоюань взял на себя Бэньсинь, он уже давно не был таким.

Его поведение действительно подействовало. Те, кто только что горел праведным гневом, теперь замолчали. Даже если в душе они были недовольны, они не осмеливались выразить это вслух.

Вань Чаоюань поддержал его, и жестокость в сердце Байли Сюня немного утихла. Он не понимал, что с ним происходило. Это было необъяснимое чувство. Даже если он не терял контроль в ближайшее время, это ощущение было хуже, чем раньше.

В общем, с тех пор как он попал в этот мир боевых искусств, его преследовали неудачи.

— Я в порядке, — тихо сказал он Вань Чаоюаню.

Но Вань Чаоюань не отпускал его, и Байли Сюню было комфортнее, поэтому он не сопротивлялся.

Он снова взглянул на дворец, наблюдая за сменой караула.

После долгого наблюдения, когда многие уже начали нервничать, он наконец заговорил:

— Они меняются каждые полчаса, и у нас есть меньше времени, чем на полчашки чая. Нам слишком много, чтобы войти всем вместе. Может, я сначала разведу обстановку?

Те, кто только что горел жадной мести, теперь не вызвались идти с Байли Сюнем. В конце концов, путь был опасен, и они не были вместе. Но это было ожидаемо, и Байли Сюнь не стал настаивать. Он не хотел тащить с собой обузу.

Чем меньше людей шло, тем меньше шансов было быть обнаруженными. Среди всех присутствующих только Байли Сюнь мог справиться с этой задачей. Раньше, возможно, Вань Чаоюань был бы более подходящим, но сейчас выбора не было.

Цингун да-шисюна был не так хорош, как у него, и для тайных вылазок он подходил больше. К тому же, с такой большой группой людей да-шисюн лучше справлялся с управлением. Он боялся, что не сможет сдержаться и начнет бить этих людей.

Байли Сюнь, видя, что никто не возражает, уже собирался двинуться вперед, но Вань Чаоюань снова остановил его:

— Я пойду с тобой.

— Нет! — возразил Байли Сюнь. — Я не уверен, что смогу вывести тебя оттуда невредимым. Там всё неизвестно, не рискуй.

— Если ты не уверен, то я тем более не могу позволить тебе идти одному, — сказал Вань Чаоюань, и в его голосе не было места для возражений.

Да-шисюн схватил Вань Чаоюаня за руку:

— Брат Чаоюань, это опасно... Одному идти проще, чем вдвоем...

Холодный взгляд Вань Чаоюаня заставил да-шисюна замолчать. Он взглянул на Байли Сюня и больше не сказал ни слова.

— Пошли, — сказал Вань Чаоюань, взяв Байли Сюня за руку, словно они шли не на разведку, а на прогулку после ужина. Путь впереди казался совсем не опасным. Они просто гуляли, наслаждаясь ночью, луной и временем, проведенным вместе.

В итоге Байли Сюнь, сам не понимая как, оказался внутри дворца вместе с Вань Чаоюанем. Теперь у него не было возможности передумать. Он сжал руку Вань Чаоюаня и тихо сказал:

— Если что-то случится, я задержу их, а ты уходи.

Вань Чаоюань усмехнулся, не соглашаясь и не отрицая.

Байли Сюнь решил, что тот молча согласился. Он не был знаком с планировкой этого места. Внутри было не слишком светло, и часто слышались шаги. Пройдя пару шагов, им приходилось прятаться, так что продвигались они медленно.

Прошло много времени, но Сяо Ни или другие знакомые лица так и не появились. Байли Сюнь нахмурился:

— Почему Демонический культ любит такие темные места?

— Прячься во тьме, лучше видишь свет, — тихо сказал Вань Чаоюань.

Байли Сюнь хотел спросить его, но рядом как раз прошли патрульные, и он вынужден был промолчать. К сожалению, вокруг было слишком темно, и он не мог разглядеть выражение лица Вань Чаоюаня.

Патрульные остановились перед ними, и позади стало светлее. Видимо, они приближались к главному залу.

— Левый страж в последнее время стал очень вспыльчивым. Нам нужно быть осторожнее. Я слышал, что «там внутри» одни кости, — тихо сказал один из них другому. Если бы они не были бойцами с острым слухом, вряд ли бы услышали это.

Автор имеет в виду:

Застрял на сюжете, голова уже лысая QAQ.

На самом деле Моту не играл большой роли для них. После нескольких допросов выяснилось, что он сюда пробрался тайком. Сяо Ни относился к нему с явным пренебрежением. Моту обычно крутился возле Мугэ, но владения Мугэ находились далеко отсюда. Раньше земли Сяо Ни тоже были не близко, но теперь он хотел захватить гору Хуньдунь, что стало бы первым шагом к титулу Повелителя демонов. На этой горе, несомненно, скрывалось множество тайн.

Моту не был таким бесполезным, каким казался на первый взгляд. Во всяком случае, Байли Сюнь никак не мог вытянуть из него информацию о Повелителе демонов. Неизвестно, действительно ли он ничего не знал или просто упорно молчал.

Пока что Моту оставили здесь. Помимо того порошка, которым его накормили, Байли Сюнь считал, что обращался с ним вполне неплохо. А тот порошок был просто ответной мерой. К тому же, его держала под контролем шимей. Если через два года с Вань Чаоюанем что-то случится, он отправится на тот свет вместе с ним.

<http://bllate.org/book/17723/1656664>